МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК В ТОМСКОМ
ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ:
120 ЛЕТ ИСТОРИИ УСПЕХА**

Материалы III Международного научного форума

12–14 октября 2021 г.

Томск
Издательство Томского государственного университета
2021

РУССКО-НЕМЕЦКИЕ ЛИТЕРАТУРНЫЕ СВЯЗИ

DOI: 10.17223/978590744247/8

Е.В. Аблогина

*Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Томск, Россия
e-mail: e.ablogina@gmail.com*

НЕМЕЦКАЯ ПЕРИОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ XIX ВЕКА ОБ А.С. ГРИБОЕДОВЕ: КОНТЕКСТЫ И ОБРАЗЫ

Аннотация. В статье изучается рецепция А.С. Грибоедова в немецких периодических изданиях XIX в. Впервые анализируются темы и контексты упоминания российского дипломата и автора «Горя от ума» в корпусе немецкой периодики, высказываются наблюдения над динамикой интереса к его личности и творчеству. Характеризуется образ Грибоедова, созданный в немецкой прессе XIX в., отмечаются его национальная и темпоральная специфика.

Ключевые слова: А.С. Грибоедов, русская литература, дипломатия, немецкая рецепция, периодические издания

E.V. Ablogina

*National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia
e-mail: e.ablogina@gmail.com*

GERMAN NINETEENTH-CENTURY PERIODICAL PRESS ON A.S. GRIBOEDOV: CONTEXTS AND IMAGES

Abstract. The article studies the reception of A.S. Griboedov in German periodicals of the XIX century. The novel study aims to analyse both topics and contexts of the references made to the Russian diplomat and playwright in the corpus of German periodicals. It offers observations on the dynamics of the Germans' interest in his personality and creativity, defines the image of Gri-

boedov made by the German XIXth century periodicals, its national and temporal features commented.

Keywords: A.S. Griboedov, Russian literature, diplomacy, German reception, periodicals.

Настоящее исследование направлено на изучение отдельных форм русско-немецкого культурного трансфера XIX в. на примере немецких периодических изданий как посредников, нацеленных на самую широкую аудиторию, которые в своих статьях популяризируют русскую литературу. Выбранные материал и подход представляются актуальными в связи с возросшим в последнее десятилетие интересом современного грибоедоведения к национальной периодической печати для изучения как отечественной, так и иноязычной рецепции, например, [1–5].

Корпус исследования составили 25 газет, выходивших в Германии XIX в., в которых установлены упоминания Грибоедова, а именно, *Allgemeine Zeitung*, *Augsburger Postzeitung*, *Bamberger Zeitung*, *Bayerische Zeitung*, *Morgenblatt*, *Bayer'scher Beobachter*, *Bayreuther Zeitung*, *Blätter für literarische Unterhaltung*, *Börsenblatt für den deutschen Buchhandel*, *Das Ausland*, *Der Bayerische Landbote*, *Der Friedens- u. Kriegs-Kurier*, *Der Unparteiische: ein encyclopädisches Zeitblatt für Deutschland*, *Deutsche Allgemeine Zeitung*, *Düsseldorfer Zeitung*, *Erlanger Zeitung*, *Neueste Weltbegebenheiten*, *Regensburger Tagblatt*, *Zeitung für die elegante Welt*, *Fränkischer Kurier*, *Illustrierte Zeitung*, *Isis oder Encyclopädische Zeitung*, *Leipziger Zeitung*, *Morgenblatt für gebildete Leser (Morgenblatt für gebildete Stände)*, *Münchener politische Zeitung* и *Regensburger Zeitung*. Таким образом, репрезентативность обеспечивается множественностью изданий с одной стороны, и включением в спектр изданий как «качественной», так и «смешанной» прессы.

Хронологически первое упоминание Грибоедова в указанном корпусе находим в лейпцигской газете *Zeitung für die elegante Welt*, обращавшейся в 1801–1859 гг. к образованному немецкому читателю несколько раз в неделю с новостями и рассуждениями на темы литературы, искусства, театра, красоты и дизайна. Публикация в рубрике «Письма и сообщения» от 26 августа 1825 г. передавала из Санкт-Петербурга новости русского театра. В частности, отмечалось стреми-

тельное развитие новой русской драматургии, а также появление за несколько последних лет многих отменных пьес, как оригинальных, так и переведённых с французского и немецкого языков. Выдающимися отечественными драматургами настоящего времени названы Шаховской, Писарев, Хмельницкий, Грибоедов и Катенин [6]. Напомним, что ко времени данной публикации «Горе от ума» распространялось в списках, напечатать удалось лишь отдельные отрывки, а немецкий читатель получит возможность впервые познакомиться с ней в 1831 г., когда появятся первые переводы Шнайдера и Кнорринга. Таким образом, аудитория *Zeitung für die elegante Welt* достаточно рано узнала о высокой оценке Грибоедова-драматурга в России, более того, последовавшие переводы на немецкий язык опередили все прочие, а также полное издание комедии на родине.

Больше всего сведений о Грибоедове в немецкой прессе XIX в. появилось на страницах двух изданий, *Allgemeine Zeitung* и *Blätter für literarische Unterhaltung* (14 и 11 публикаций соответственно).

Allgemeine Zeitung была одной из первых и самых важных политических ежедневных, а затем еженедельных газет в Германии XIX столетия. Однако подавляющее число публикаций в ней связаны не с дипломатической, но с литературной деятельностью Грибоедова. В статьях отмечаются влияние европейских литератур на комедию Грибоедова, контекст современных ему русских драматургов, приводятся оценки оригинальности «Горя от ума», сообщается о выходе её первого немецкого перевода в 1832 г., общественно-политические события в России иллюстрируются отсылками к грибоедовской комедии. Отдельные немногочисленные публикации обращаются к биографии Грибоедова, в том числе в контексте рассуждений о трагических судьбах русских поэтов; в единственной публикации акцент сделан на его дипломатическую деятельность.

Второе по частотности упоминаний Грибоедова издание, *Blätter für literarische Unterhaltung* – известный лейпцигский литературный журнал, принадлежавший Ф.А. Брокгаузу, в интересующий нас период он выходил ежедневно, а затем еженедельно (в 1826–1898 гг.) На его страницах авторы часто обращаются к Грибоедову-литератору, дважды пишут о выходе переводов «Горя от ума» (в 1833 г. о переводе Кнорринга, в 1856 – Бертрама). Однако особенно ценна беспреце-

дентная специальная публикация о Грибоедове, помещённая в последовательных выпусках за 5–8 сентября 1842 г.; эти почти 16 полос составляют основное содержание четырёх номеров [7]. Автор публикации – Я.П. Йордан (1818–1891), известный немецкий славист, автор «Истории русской литературы», вышедшей в 1846 г. и многократно переиздаваемой вплоть до настоящего времени, основатель нескольких периодических немецких изданий, посвящённых славистике, преподаватель славистики и её активный популяризатор.

Номер за 5 сентября открывается восторженными оценками личных качеств и литературных достоинств Грибоедова, отмечая, однако его ограниченную известность в Германии: «Der Name Gribojedow's gehört zu den wenigen, hochgeschossen Namen, welche bei allen Parteien einen guten Klang haben; zu den wenigen ausgezeichneten Namen, genannt von Jedem, der irgend eine Kenntniss von der russischen Literatur hat» [7. № 248. S. 997]. Далее автор статьи подробно рассказывает о юности и рано проявившихся лингвистических и музыкальных талантах Грибоедова, отмечает как успехи в фехтовании, так и в науках, продемонстрированные в Московском университетском благородном пансионе, а затем в Московском университете, где Грибоедов обучался на факультете словесности. В 1812 г. в составе гусарского полка ему из-за молодости не удалось ещё полностью проявить себя, но автор отмечает проявившуюся уже тогда пылкую любовь к родине, а также начавшуюся многолетнюю дружбу с его сослуживцами. Говоря о постепенно формирующихся воззрениях относительно общественной и политической жизни в России, автор статьи подчёркивает благородство и искренность Грибоедова. Также он сообщает своим немецким читателям о любви Грибоедова к литературе и потребности в упражнении ума, которая выходит на первый план, когда Грибоедов переезжает в Петербург и наслаждается столичной культурной жизнью; тогда же он сочиняет комедию «Молодые супруги» – примечательно, что немецкий читатель узнаёт также о ранних комедиях драматурга. Йордан многократно ссылается на воспоминания современников и друзей Грибоедова, рассказывая читателям о его биографии, а также – очень подробно – о творческой истории «Горя от ума», её непростом пути через цензурные ограничения, цитирует ставшие крылатыми выражения. Подчёркивая значение «Горя от ума» в России,

Йордан отмечает закат доминирования французских образцов и становление подлинно национальной русской литературы. Таким образом, три из четырёх номеров посвящены личности и литературной деятельности русского драматурга. Четвёртый номер освещает дипломатическую службу Грибоедова и русско-иранские отношения. В воспоминаниях современников о служебных и личных контактах с дипломатом Йордан рисует образ благородного, остроумного, порой желчного, но всегда достойного и уважаемого, исключительно умного Грибоедова. Последний выпуск открывается рассказом о кратком и неповторимом семейном счастье Грибоедова, омрачённом тягостным предчувствием неотвратимой трагедии, которое особенно остро испытывают поэты. Уважительное отношение к персам, однако же неуступное требование ранее согласованной контрибуции, заговор во дворце Шаха – всё это приводит к неслыханному прежде насилию и мучительной гибели. Особое внимание в публикации отводится романтизированному изображению смерти и прощания друзей и родных с Грибоедовым, подробно описывается надгробие в прекрасном и заранее им оговорённом месте в окрестностях Тифлиса. Затем Йордан снова возвращает читателя к обессмертившей автора комедии, подчёркивает, что в ней отразился весь её автор, вся короткая и насыщенная событиями жизнь его. Заканчивает он цитатами из Грибоедова о важности национального самосознания. Встать в ряд с другими европейскими народами – это страстное желание породило в нём стремление освободиться от чужого влияния и устаревших заветов отцов, чтобы реформировать русскую драму. Статья завершается словами о непреходящем значении Грибоедова для русской литературы:

Die Sprache des gemeinen Lebens in der edlern Gesellschaft war es, welche Gribojedow in diesen Zweig der Literatur einführte, wovon er das erste Luftspiel, als ein ewiges Muster für die echte reine Sprache des russischen Luftspiels ausstellte. Und schon dieses einzige Verdienst hatte seinem Namen Unsterblichkeit gesichert. Aber er brach dadurch auch die erste Bahn zu einem ganz neuen Leben in der russischen Literatur, er brachte ein ganz neues Element in sie, das Volkstümliche, und gab dadurch den ersten Anstoß dazu, dass die Literatur auch bei den mittlern Ständen des Landes Eingang fand. Und dadurch hat er seinem Vaterlande eine

Wohltat erwiesen, deren Wirkungen unberechenbar, deren Folgen unendlich sind [7. № 251. S. 1011].

Интересно, что повод для данной публикации не указан и не представляется очевидным. Так, статья не могла быть приурочена к юбилею, годовщине или выходу нового перевода комедии Грибоедова, не была разделом готовящейся «История русской литературы» (в ней Грибоедов лишь упомянут дважды в разделах о Батюшкове и Пушкине). Возможно, этот подробный материал о Грибоедове был подготовлен Йорданом в рамках лекций по славяноведению, которые он в это время читал в университете Лейпцига.

В целом, на протяжении столетия очевидно преобладают публикации о Грибоедове-литераторе (38 статей), в том числе семь из них повествуют конкретно о «Горе от ума». Эти публикации находим в следующих изданиях: упомянутые выше *Allgemeine Zeitung* и *Blätter für literarische Unterhaltung*, а также *Bamberger Zeitung*; приложение *Morgenblatt*, выходившее сначала в *Bayerische Zeitung*, а затем в *Münchener politische Zeitung*; собственно *Münchener politische Zeitung*; ежедневная газета о политике, искусстве, домашней и общественной жизни *Bayer'scher Beobachter*; *Bayreuther Zeitung*; издание ассоциации немецких книготорговцев в Лейпциге *Börsenblatt für den deutschen Buchhandel*; ежедневная газета по географии и этнологии *Das Ausland*; *Der Bayerische Landbote*; *Der Friedens- u. Kriegs-Kurier*; научно-познавательное издание *Der Unparteiische: Ein encyclopädisches Zeitblatt für Deutschland*; *Deutsche Allgemeine Zeitung*; *Düsseldorfer Zeitung*; *Erlanger Zeitung*; крупнейшая ежедневная газета Нюрнберга того времени *Fränkischer Kurier*; первое иллюстрированное издание Германии, посвящённое истории, культуре, политике и повседневной жизни *Illustrierte Zeitung*; междисциплинарная научно-просветительская *Isis oder Encyclopädische Zeitung*; *Leipziger Zeitung*; *Morgenblatt für gebildete Leser* (в 1807–1837 гг. – ежедневная литературная газета, в 1837–1865 гг. – литературно-развлекательное издание под названием *Morgenblatt für gebildete Stände*); рупор Просвещения *Neueste Weltbegebenheiten*; локальное издание, пропагандировавшее национальную свободу и социальную справедливость *Regensburger Tagblatt*; еженедельная развлекательная газета *Regensburger Zeitung*; позиционировавшая себя как литературная и культурная пресса для

образованного читателя *Zeitung für die elegante Welt*. Как можно видеть, это самые разные немецкие издания, часть из них – выраженной политической, культурной или литературной направленности, совместно охватывающие как обширную географию, так и самую широкую читательскую аудиторию.

На втором месте по частотности упоминаний – обстоятельства гибели Грибоедова в Тегеране (16 публикаций), далее его дипломатическая служба (10), ещё пять публикаций приводят биографические сведения о Грибоедове, не делая какого-либо акцента.

Закономерно, что публикации, освещающие дипломатическую деятельность Грибоедова в Персии (1826–1829 гг.) приходятся на этот же период; впоследствии также к этой теме однократно обращаются в 1833 г. Газеты как политической, так и общей направленности сдержанно и преимущественно безоценочно освещают события российско-персидских и российско-английских отношений, достигнутые в переговорах решения сообщаются в виде коротких сообщений, а после августа 1829 г. к ним добавляются известия о прибытии в Петербург искупительной миссии Хосрова-Мирзы. Заметим, что возможные причины разгрома российского посольства называются достаточно сухо или не освещаются вовсе – Германия явно не заинтересована в том, чтобы принимать чью-либо сторону в российско-британской дипломатической борьбе и последовавшей полемике в печати [2].

Гибель Грибоедова (30 января 1829 г.) освещается как отдельными краткими, так и развернутыми сообщениями, выходящими с большими задержками (в отечественной прессе они также появляются только с середины марта). Немецкие издания в мае начинают сообщать о гибели русского посла в Персии, добавляя в следующих публикациях новые подробности произошедшей трагедии. В сентябре немецкая пресса передает сообщение от 30 июля из Тбилиси о принятых мерах к доставке тела российского посла из Персии, а затем почестях, оказанных при погребении Грибоедова (произошедшем двумя месяцами ранее, в июне).

Заметим, что к убийству Грибоедова немецкая пресса возвращается на протяжении десятилетий, вплоть до 1865 г. Так, например, в 1830 г. *Der Bayerische Landbote* напоминает своему читателю о событиях января 1829 г. в связи с известием о назначении государственной

пенсии матери убитого полномочного министра в Персии Грибоедова, а также его вдове – указывается, что это урожденная княгиня Чавчавадзе [8]. В марте 1853 г. *Deutsche Allgemeine Zeitung* приводит размышления князя Вяземского, несколько недель назад приехавшего в Дрезден, о гибели Грибоедова и других русских поэтов, названных элитой русской литературы [9]. Отметим также единственный пример пристального внимания к обстоятельствам гибели Грибоедова – обширную статью «Убийство русского посланника Грибоедова в Тегеране», помещённую в два ноябрьских номера за 1865 г. приложения *Morgenblatt* к газете *Bayerische Zeitung* [10]. С. Гёринг указывает, что приводит сообщения, полученные из Персии. Заметим, что, позиционируя данные сведения как точку зрения Персии на события в Тегеране, он не стремится адаптировать или нивелировать восточный колорит, напротив, читатель отметит персидское летоисчисление, указание на зодиакальные знаки и их трактовки, когда речь заходит об иранских шахах и военачальниках, при этом в тех случаях, когда автор не соглашается со своим источником, он даёт примечание с подробным комментарием. Эта публикация заслуживает отдельного рассмотрения как редкое доступное немецкому читателю XIX в. подробное изложение резни в Тегеране, которое не ограничивается гибелью российского посла, но сообщает о погибших членах российской дипломатической миссии и единственном уцелевшем её секретаре Мальцове.

Отметим ещё один контекст обращения к Грибоедову в немецкой прессе изучаемого периода – это сведения о значении Грибоедова в русской культуре и сохранении памяти о нём. Такова направленность двух сообщений, сделанных в *Illustrierte Zeitung* в середине века дважды.

В 1851 г. в большой статье «Музыка и театр» сообщается о строительстве театра на Кавказе. Не имеющий столь масштабных предшественников Тифлисский театр, возведённый по плану архитектора Скудиери, выполнен в эклектичном, полу-русском, полу-арабском стиле, его богато украшенный фасад и изысканная внутренняя отделка потребовали усилий самых разных мастеров. В статье также описывается окружённый лавровыми венками позолоченный купол и плафон театра, украшенный медальонами с име-

нами выдающихся драматургов от античности до наших дней. Среди имён Эсхила, Плавта, Судрака, Шекспира, Кальдерона, Мольера, Гольдони и Гёте увековечено имя создателя «Горя от ума» [11]. Автор статьи, однако, не уточняет, почему лишь один отечественный драматург удостоился такой чести. Остается надеяться, что немецкий читатель уже знаком с основными фактами биографии Грибоедова, позволяющими оценить выказанное ему особенное уважение (речь о службе на Кавказе, родстве с князем Чавчавадзе, а также особенно доброжелательным отношением к его комедии – в 1831 г. в доме князя Р.А. Багратиона с купюрами идёт еще не разрешённая комедия Грибоедова, при этом роль Скалозуба исполнил сам князь).

В статье «Строительное искусство и скульптура», вышедшей в этом же издании в 1859 г., сообщается следующее: «В Петербурге за государственный счёт воздвигнут памятник из чёрного мрамора убитому 30 января 1829 г. в Тегеране драматургу Грибоедову в знак благодарности за его заслуги перед русской литературой и языком» [12] (перевод наш. – Е.А.). Заметим, что на сегодняшний день непонятно, о каком памятнике идёт речь, и какова его судьба.

Очевидно, что сообщаемые немецкому читателю сведения о сохранении Грибоедова в культурной памяти являются отголосками событий, получивших значительное освещение в российской печати, они приводятся без подробных комментариев, отсылки к фоновым знаниям о Грибоедове сводятся к его литературной деятельности и трагической гибели.

Отметим также последнюю установленную нами публикацию о Грибоедове в немецкой прессе XIX в., примечательную в плане смены тональности с восторженной на критическую. Статья на четыре полосы в *Allgemeine Zeitung* за 1896 г. повествует о русском драматурге И.В. Шпажинском (1844–1917), большая её часть, однако, представляет собой рассказ о русском театре XIX в. В этой связи автор отмечает ограниченность пьес Фонвизина «Недоросль» и «Бригадир» следованием французскому образцу и указывает, что грибоедовская комедия «Горе от ума» носит лишь титул остроумной социальной сатиры, тогда как гоголевский «Ревизор», поставленный недавно в венском театре, создал в России свою школу и оставил глубокий след; русский

национальный театр связывается теперь с именами молодых драматургов, среди которых Островский и Шпагинский [13].

Таким образом, можно констатировать, что немецкая пресса XIX столетия совокупными усилиями самых разнообразных изданий формировала достаточно многогранное представление о Грибоедове, его деятельности и её оценках в России. Пики интереса к Грибоедову в немецкой периодике отражают два основных образа: дипломата и драматурга, каждый из которых несёт на себе трагический отпечаток, первый приходится на годы его дипломатической деятельности в Персии, второй – на середину века, когда личность Грибоедова и его наследие особенно активно рефлексировались в России в контексте общественно-литературной борьбы 1850–1860-х гг., что находит непосредственное отражение в зарубежной рецепции; так, например, в пятое десятилетие XIX в. выходят не менее семи новых переводов «Горя от ума».

Отметим также, что в XIX в. немецкая пресса не пишет о постановках «Горя от ума», равно как о Грибоедове-музыканте. Эти два достаточно популярных тематических блока добавляются к спектру немецкой рецепции Грибоедова только в XX в.

Интересно также, что лишь в начале XX в. впервые будет предпринята попытка указать читателям на связь Грибоедова с немецкой культурой, отметить её влияние.

Литература

1. Аблогина Е.В. Комедия А.С. Грибоедова «Горе от ума» в англоязычных периодических и научных изданиях // Текст. Книга. Книгоиздание. 2012. № 2 (2). С. 60–68.
2. Аблогина Е.В., Дубенко М.В., Рудикова Н.А. Дипломатическая миссия и гибель А.С. Грибоедова в Персии: вековая полемика в российских и британских изданиях // Текст. Книга. Книгоиздание. 2014. № 1 (5). С. 106–114.
3. Джумайло О.А. Грибоедов в современной англоязычной критике // А.С. Грибоедов: Русская и национальные литературы : материалы международной научно-практической конференции 26–27 сентября 2015 г. Ереван : Издательский дом Лусабац, 2015. С. 211–219.
4. Юрьева М.В. «Языка клавиатура»: творческая личность А.С. Грибоедова в современной сетевой поэзии // Классическое наследие русской литературы и современность: концепции, интерпретации, опыты анализа текста : материалы Международной заочной научно-практической конференции, Краснодар, 14–

- 29 ноября 2016 года. Краснодар : Кубанский государственный университет, 2016. С. 115–118.
5. Минчик С.С. Рецепция А.С. Грибоедова в Интернете: на примере блога о связях писательского имени с Крымом // Неофилология. 2020. Т. 6, № 24. С. 765–775.
 6. Golant R. Korrespondenz und Notizen. Aus St. Petersburg. Zeitung für die elegante Welt, 1825. 26 August. S. 1327.
 7. Jordan I.P. Alexander Sergiejewitsch Gribojedow // Blätter für literarische Unterhaltung. 1842. 5–8 September. Nr. 248–251.
 8. Allerlen // Der Bayerische Landbote. 1830. 20 April. S. 503.
 9. Feuilleton // Deutsche Allgemeine Zeitung. 1853. 1 März. S. 409.
 10. Die Ermordung des russischen Gesandten Gribojedow in Tehran // Morgenblatt zur Bayerische Zeitung. 1865. 23 November – 24 November.
 11. Musik und Theater // Illustrierte Zeitung. 1851. 16 August. S. 155.
 12. Baukunst und Bildhauerei // Illustrierte Zeitung. 1859. 16 April. S. 255.
 13. Hippolyt Spazhinskij // Allgemeine Zeitung. 1896. 15 April. S. 4.